

БЕССАРАБСКИЙ ВОПРОС ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ СССР НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Дестабилизация обстановки в Европе во второй половине 1930-х гг. потребовала усилить внимание советской дипломатии к ряду нерешенных проблем, в частности к бессарабскому вопросу.

После Мюнхенского соглашения (сентябрь 1938 г.) и захвата гитлеровцами Чехословакии (март 1939 г.) и на Западе, и в СССР учитывали вероятность того, что Германия начнет ускоренными темпами осуществлять свою восточную программу (фашизация Венгрии, расчленение Румынии) и уже к осени 1939 г. будет иметь общую границу с СССР, захватив Бессарабию. В связи с обострением германо-румынских отношений Советское правительство уже 17 марта 1939 г. внесло предложение созвать совещание представителей СССР, Англии, Франции, Польши, Румынии и Турции для принятия мер против новых агрессивных актов со стороны Германии. Однако Англия заявила о преждевременности созыва такого совещания. 23 марта Румыния и Германия заключили экономический договор, подчинявший экономику Румынии, в том числе ее нефтяную промышленность, военной машине третьего рейха.

В августе 1939 г. СССР, не будучи готов к большой войне и рассчитывая остаться на какое-то время вне европейского конфликта, пошел, как известно, на заключение Договора о ненападении с Германией. Это было сделано после попыток заключить соглашение о взаимной помощи с Англией и Францией (с участием Польши и Румынии). При этом особое значение имели дополнительные обязательства Германии о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе, зафиксированные в секретном приложении (протоколе) к Договору о ненападении от 23 августа 1939 г. Для СССР ценность их сводилась к установлению предела продвижения германских войск в случае войны.

Последний политический пункт секретного протокола фиксировал готовность руководства Германии считаться с известными всему миру интересами СССР в бессарабском вопросе: "Касательно юго-востока Европы с советской стороны подчеркивается интерес СССР к Бессарабии. С германской стороны заявляется о ее полной политической незаинтересованности в этих областях". В тексте протокола не был уточнен характер "интересов" правящих кругов СССР и Германии. Как

правовой акт протокол не предопределял какие-либо политические изменения в Восточной Европе.

Оказавшись вне начатой Германией войны в Европе, СССР получил условия для решения вопросов обеспечения своей безопасности и расширения влияния в Восточной Европе. Потерпев неудачу в “зимней войне” с Финляндией, он с марта 1940 г. активизировал политику в отношении Румынии и прежде всего по вопросу о Бессарабии. Этот вопрос был поставлен 29 марта 1940 г. на VI сессии Верховного Совета СССР. Председатель СНК СССР В.М.Молотов в своем выступлении подчеркнул отсутствие пакта о ненападении между СССР и Румынией и связал это с наличием бессарабского вопроса, отметив, что Советский Союз никогда не ставил вопроса о возвращении Бессарабии военным путем.

Руководство СССР полагало, что правящие круги Румынии будут соответствующим образом реагировать на это заявление. В ходе начавшихся консультаций отдельными членами румынского правительства в конце мая 1940 г. было высказано мнение, что “в настоящее время нет препятствий к разрешению всех спорных вопросов, как-то о Бессарабии и назначении посланника в Бухарест”. Вскоре представителем СССР в Румынии был назначен А.И.Лаврентьев для скорейшего проведения переговоров, в том числе по вопросу о Бессарабии.

Поражение Франции в середине июня 1940 г. и явное упрочение позиций Германии в Европе усилили тяготение правящих кругов прибалтийских стран и Румынии к гитлеровскому режиму. В этих условиях Сталин и его окружение попытались использовать договоры о взаимопомощи с Эстонией, Латвией и Литвой с тем, чтобы добиться смены правительств в этих странах, а затем присоединить их к СССР. Одновременно были применены меры давления по отношению к Румынии.

Сформировав на территории Киевского и Одесского военных округов Южный фронт под командованием генерала армии Г.К.Жукова (три армии), руководство СССР после заключения 22 июня 1940 г. Компьенского перемирия между Германией и Францией попыталось в спешном порядке урегулировать вопрос о Бессарабии. По инициативе СССР 23–25 июня в соответствии с Договором о ненападении были проведены советско-германские консультации. В ходе консультаций В.М.Молотов указал послу Германии в Москве Ф.В. фон дер Шуленбургу на “чрезвычайную срочность” постановки вопроса о Бессарабии и продемонстрировал решимость советского руководства идти на крайние меры. Используя острую зависимость Германии от бесперебойных поставок румынской нефти, Сталин и Молотов добились согласия Гитлера и Риббентропа на содействие Германии в мирном решении советско-румынского конфликта.

СССР подключил к разрешению вопроса о Бессарабии вопрос о Буковине вопреки некоторым возражениям германской стороны. В связи с этим Шуленбург заметил, что он убежден в том, что бессарабский вопрос может быть разрешен мирным путем, если этот вопрос не будет слишком тяжел для Румынии, причем под тяжестью вопроса он понимает вопрос о Буковине. "Что касается Бессарабии, — отмечал посол, — то... Румыния никогда не рассматривала Бессарабию как составную часть румынского княжества".

Лишь 26 июня Молотов сообщил Шуленбургу о согласии на то, чтобы к СССР отошла только северная часть Буковины. В тот же день позиция и ультимативные требования СССР были официально доведены до сведения румынского посланника в Москве Давидеску. Требования СССР были поддержаны Германией. В результате обмена нотами между СССР и Румынией 26–28 июня 1940 г. Бессарабия и Северная Буковина были присоединены к Советскому Союзу.

Содержание и характер нот СССР от 26 и 27 июня 1940 г. свидетельствуют об имперских устремлениях Сталина и его окружения, о пренебрежении по отношению к малым странам, а вместе с тем о явной поспешности в подготовке дипломатических документов. Ряд широко известных фактов, приведенных Молотовым в беседах с Шуленбургом в защиту тезиса о незаконности присоединения Бессарабии к Румынии, был опущен при оформлении нот СССР в адрес Румынии. Аргументация, приведенная во время советско-германских консультаций в пользу присоединения Буковины к Украине (о проживании на данной территории в основном украинцев), была включена в мотивировку присоединения Бессарабии к СССР. Само же требование о передаче СССР Северной Буковины объяснялось необходимостью "возмещения того громадного ущерба, который был нанесен Советскому Союзу и населению Бессарабии 22-летним господством Румынии в Бессарабии".

Упование на аргумент силы ослабляет силу аргументов. По видимому, ноты СССР от 26 и 27 июня 1940 г. были предназначены только для оформления итога длительных переговоров между СССР, Германией и Румынией. Вместе с тем, несмотря на указанные аспекты, эти ноты, несомненно, имеют и положительную сторону, поскольку они были составной частью внешнеполитической акции, которая позволила СССР добиться мирного урегулирования бессарабского вопроса. Это, в свою очередь, позволило населению Бессарабии освободиться от двадцатидвухлетней оккупации, а молдавскому народу после непростого исторического пути — обрести опять свое национальное государство, стать хозяином в своем доме, встать на путь политического, экономического и культурного обновления.